

Нурса Миркалиев

12
СОТТИХ
СЕКУНДИ

16+

Нурса Миркалиев
12 сотых секунды

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Миркалиев Н. Н.

12 сотых секунды / Н. Н. Миркалиев — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Заносчивый и высокомерный Дим Найт - богатейший человек Бирмингема. Но несмотря на всё своё богатство, он сломлен и несчастен. Предательство сделало из него ядовитого циника, разочаровавшегося в людях. Однако в стене высокомерия, которой Дим себя огородил, виден безмолвный крик о помощи. Он страдает и потому бежит от тех, кто проявляет к нему чувства, потому что так он лишь острее ощущает свое горе. Из этой вязкой меланхолии, в которой он все больше тонет, вряд ли кому-то удастся его спасти...Противоречивый, мрачный и немного грустный роман о том, как, даже потеряв всё, можно найти смысл жить и смысл умереть.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвертая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Нурса Nolove Миркалиев

12 сотых секунды

00h:00m:00s:12ms

Глава первая

– Но я жду чуда как десять лет назад, – пробормотал я, допивая виски в бокале. Ну, это было больше похоже на некую смесь, похожую на коктейль, нежели напиток в чистой концентрации. Виски в первоначальном виде как таковом, я не очень любил. Именно поэтому я добавлял, в сей напиток, немного льда, кусочек карамельной конфеты и сок цедры апельсина сорта померанец. У некоторых даже от упоминания такого состава напитка, наверное, лицо бы скривилось. Нет, нет, вам лишь стоит попробовать, прежде чем судить о напитке. А если вам придется не по душе, и вы, с усердием циничного критика, выплюнете это к моим ногам? Что ж, это ваш выбор. У каждого человека свой вкус, свои предпочтения в жизни, цели, мечты, планы, светлое будущее, в конце концов. А что до меня? У меня лишь только это и осталось. Алкогольный напиток, придуманный людьми, который в итоге стали выдерживать десятками лет в бочках. Собачий бред, не так ли? Несоизмеримо глупо и в то же самое время, гениально до последнего просчета. Люди никогда не прекратят делать три вещи: воевать и губить свое здоровье, алкоголем, наркотиками и табаком. Я сказал три? Я ошибся: две вещи. Любить, к сожалению, мы прекратили.

Холодный ветер пробежал по шее, дав понять, что если не войду обратно в помещение, меня ждет неделька-другая непредвиденного больничного. Я закрыл дверь, отчего показалось, будто запер не себя, а холодный воздух снаружи. Ветер, гнавший меня обратно в помещение, ударившись об стекло моего витража, обозлился и улетел. Появилось ощущение, будто вскоре, за столь негостеприимный поступок, он свершить месть. Мечь... Я так и не познал всего смысла этого, до кончиков пальцев колющего, слова. Я так и не ощутил всего вкуса этой непрекращающейся жажды. Шесть лет назад я был одержим этим чувством. Каждый день мое серое вещество под названием «мозг» генерировала тысячи идей свершения мести. Их было разнообразное множество. От простых и легких до самых безумных мыслей. Наложить руки на себя, пожалуй, было тем самым легким видом мести. Уничтожение своей жизни, с которым и прекратятся эти жуткие боли внутри меня. Это было слишком легко и очень слабо верилось, что это вообще воспримут, как месть. Скорее, выглядело бы это как слабоумие и сентиментальность. Переспать с сотнями девушек, было более приятной затеей. Идея влюблять в себя особей женского пола. Одаривать букетами роз, ублажать их тоннами лживых комплиментов, рассекать море на дорогой яхте, посещать светские мероприятия в самых дорогих ресторанах. Более того, приводить их к себе домой, падать на колени, говоря, что никогда до этого никто не был так близок и она первая, кто растопил льды в гавани моей души. А потом... Потом, безжалостно разбивать им сердца. Улыбаться и говорить, что не могу быть с ними, что ни капли не достоин их. Клясться, будто они лучше, чем миллиарды звезд этой бесконечной вселенной. При этом держать за руку и смотреть, как они обливаются слезами – да, именно этого я желал больше всего. Наблюдать, как сказка рушится на их глазах. Как золотой принц на белом коне, превращается в бездушную тварь, в которую они совсем недавно были безумно влюблены. Так сладко думалось об этом. Эти мысли словно заново наполняли меня жизнью. Наверное, я стал излишне жестоким. Но как моя судьба относится ко мне, так и я буду относиться к другим. Слишком много розовой халтуры вокруг. Кто-то ведь должен добавить темных красок для контраста. Обычный круговорот добра и зла в природе, как по мне.

Вдруг в пустоте квартиры раздался пронзительный телефонный звонок.

«Привет, я не знаю, зачем вы звоните, но если это важно, тогда, ...а хотя какая к черту разница», – сработал автоответчик.

«Здравствуй Дим, это я Колон. Завтра у нас встреча в клубе. Ты ведь помнишь? Ты мне обещал прийти. Так что давай, завтра ровно в полдень жду. Счастливо!»

– Ох, точно! Этот нелепый клуб, для одиноких сердец. Как я мог забыть о нем. – пробурчал я, отшвыривая рубашку.

Новый одинокий день закончился. Теперь мне предстояло прожить новую одинокую ночь. Рухнув на кровать и закрыв глаза, снова началось то, чего я боялся. Каждую невыносимую ночь ко мне приходит ее образ. Крепко врезавшись в мою память, он мучительно уничтожал меня. Медленно по маленькой крупнице он убивал каждую частицу любви к жизни. Я помню ее очаровательные скулы и чудные ямочки, сводившие меня с ума. Каждая черта ее лица. Шелковые волосы, как я обожал запах ее волос. Светло-каштановые локоны, идеальные от корня до кончиков. Я любил каждое родимое пятнышко на ее теле.

Я открыл глаза, в сердце медленно вошла игла, аккуратно сдавливая каждый слой моей кожи и мышечных тканей. Дыхание перехватило, и нежное холодное острие прошло сквозь стенку сердца. Лейкоциты быстро окружили незваного металлического гостя, пытаясь прогнать его. Но игле было все равно, она проходила дальше, с каждым сантиметром увеличивая дыру в сердце. По телу пробежала дрожь. Наверное, у каждого человека свое представление о душевной боли. Не знаю, у меня именно такое. Боль от холодной и острой иглы.

Всю ночь я не мог погрузиться в царство Морфея. Глядя из окна моей квартиры, уже в тысячный раз встречаю рассвет с бокалом алкоголя. Восход солнца будто прогонял враждебную темноту подальше от меня, старался защитить, осветить мысли. Я ненароком улыбнулся. Единственной момент моей искренней улыбки. Непередаваемое ощущение любви к солнцу.

Я умывался, глядя в зеркало на человека, которого ненавижу все сильнее с каждым днем. Порядок в моей квартире сохранялся благодаря помощнику отца – Бэну. Он засылал домработницу в мою квартиру. Это было не мое желание, но плюсы есть и во всем этом. Пиджак и брюки, безукоризненно вычищенные и отглаженные, висели в моем гардеробном шкафу. Обилие разнообразной и дорогой одежды в моем гардеробе придавало ощущение, будто я находился в дорогом магазине Кутюрье Энцо Д'орси. Я выбрал самый непримечательный костюм темно-серого цвета и натертые до блеска туфли. Всегда считал, что как бы ты не был одет, если у тебя неопрятная обувь, то мнение у людей вокруг, сложится наихудшее. Я немного помешкал у двери, в целях опоздать на встречу и избежать похода в этот бессмысленный клуб знакомств.

– Дим! Дим, я тут, – кричал мне издали Колон, заметив меня, приближающегося к месту встречи. Колон Лэйк – единственный человек, которого я еще могу считать другом. Да что там говорить, единственный, кого я еще могу считать человеком. Лет пять назад я пытался убить себя. Все-таки затею с самоубийством я решил исполнить. К тому времени, я просто-напросто не находил себе места и иного пути я не видел. В плане варианта прыгнул с крыши здания, в переулок между домами. Был уверен, что здесь меня никто не заметит, и точно не отыщут, если вдруг я не разобьюсь насмерть. С переломанной ногой и ужасной болью в спине я лежал на холодном асфальте. Глядя в серое небо Бирмингема, на секунду я был счастлив. На какую-то долю я осознавал, что это был опрометчивый поступок. В то же время радость переполняла меня, что мои мучения закончатся и прошлое отпустит меня, с последним вздохом жизни. К сожалению, по стечению непонятных обстоятельств, появился Колон. Словно герой из кинофильмов, на фоне проулка появился его силуэт и быстро двигался в мою сторону. Дальше не помню, сознание оборвалось, и пришел я в себя только в палате больницы. Около недели он караулил возле меня. Позже я узнал, что Колон оплатил мне операцию и лечение. Впервые в жизни, я увидел человека, который так заботился о совершенно чужих, незнакомых людях. Мы расплодились до семи миллиардов особей, при этом абсолютно поте-

ряли чувство человечности. Сложно сравнивать нас королями животного мира львами, или социально развитыми волками. Мы как навозные мухи, плодимся, летаем, а толку никакого от нас природа не дождалась. Грусть, да и только.

– Здравствуй, Колон. Как дела? – спросил я непринужденно, при этом постоянно отворачиваясь и глядя по сторонам.

– У меня все отлично! И хватит притворяться, будто тебе все равно и ты из вежливости спрашиваешь, – он легонько толкнул меня в бок, отчего я ухом не повел. Я стоял, будто статуя из мрамора, безразличный ко всему.

– Может, пойдем, быстро все закончим? Устал уже. – проговорил я, не оборачиваясь.

– Устал? Да ты шутишь?! Ты же только подошел, а уже устал. В путь, а то опоздаем.

Я надел темные очки, аккуратно отряхнул рукава пиджака. Когда я начал поправлять ворот рубашки, Колон дико завыл и начал подталкивать меня сзади, в сторону какого-то здания. Это трехэтажное сооружение я видел впервые, несмотря на то, что родился в Бирмингеме. Фасад строения напоминал небольшие старенькие театры, которые в последнее время были реконструированы в кинотеатры. Видимо, некоторые чтят былое и противятся прогрессу. Вход в здание был наподобие небольшого ресторанчика. Таким бизнесом обычно владеют приезжие турки, либо китайцы. Дом был начинен маленькими балкончиками и каждый из них был забит всякой растительностью в горшках. Не похоже, что там кто-то живет. Скорее это смахивало на то, что старое здание пытались как-то оживить. Ну да, кому нужны ветхие строения, оставшиеся еще с военных времен. По-моему, пора все это снести и построить пронизывающие небо, высотки. А то совсем сходим с ума, как пожилое поколение, дрожащими руками, держимся за прошлое. Былые времена никому даром не нужны, особенно нам.

– Дим, давай быстрее. Ей-богу как черепаха. – Колон оббежал меня и интенсивно начал толкать к входу того самого ресторанчика. Я сказал ресторан? Я погорячился, это больше было похоже на дешевую забегаловку.

– Здравствуйте, добро пожаловать, молодые люди. Я мисс Грэймайер, заведующая этим заведением. Очень рада новым гостям, – сказала женщина у входа. Сидела она за большой трибуной, немного возвышающейся над уровнем пола. Видимо, любит ставить себя выше других. Ну, знаете, для уверенности. На вид ей лет сорок, непонятного телосложения, завивающиеся короткие волосы, рыжего цвета. Она будто так и кричит: «Я еще не стара». Будто цепляется за молодость, которая уже давно ее покинула. Фигура была схожа, с ненавистным мне фруктом, грушей. Сверху худая, а в бедрах была прям как десять таких, как я. От этих мыслей я незаметно усмехнулся.

– Здравствуйте, миссис Грэймайер, – вежливо улыбнулся Колон и поклонился. К чему такие вежливости к старой женщине.

– Ох, ну что вы, я мисс Грэймайер, пока еще не замужем, – сказала она и засмеялась, прикрывая при этом рот руками. Никогда не понимал, что за привычка такая у девушек. Этому у меня всегда было два объяснения. Первое, у особой женского пола врожденный запах изо рта, и прикрывая его, они предотвращают попадание атомов азота в мой нежный нос. Второй вариант: у некоторых дам уж очень большой по диаметру рот. И прикрывая его, они тем самым пытаются спрятать свой щекотливый комплекс. Глупые создания – женщины.

– А вы, наверное, Дим Найт? – спросила она, – Колон много рассказывал о вас. Таким я вас и представляла, черные, как ночь волосы, утонченные черты лица, как у аристократа, высокий, подтянутый. Очень рада познакомиться. И живую вы такой эффектный. Черные очки, под которым, скорее всего, скрывается пронзающий насквозь взгляд. Какой у вас шикарный дорогой костюм. Хорошо уложенные волосы, да от поклонниц перебоя нет, наверное? – затрепетала она, словно соловей.

Меня немного напрягал такой тип людей. Душа нараспашку, заходи без стука. Я, молча, снял очки и пристально посмотрел ей в глаза, отчего она засмушалась, и начала судорожно

отшагивать назад. Этот легкий трюк давно уже, отталкивал окружающих от меня. Все судят по первому впечатлению, ну а я возглавляю список самых худших новых знакомств.

– Да он у нас не из болтливых, – прервал мое молчание Колон, – но за девушками приударить мастер. Уж поверьте мне.

– Что ж, надеюсь, это не будет затруднением для него. Прошу присаживайтесь на любые места, – улыбка на тридцать два зуба этой дамочки быстро слетела с ее лица, после общения со мной. Я победно ухмыльнулся.

– Ну, что ты Дим делаешь? Если пытаешься все испортить, у тебя ничего не получится, – проговорил Колон, схватив ободряюще мои плечи.

Зал этой, как я ранее говорил, «забегаловки» напоминал что-то типа театра, только с внедрением непонятных новых технологий. Внутри оказалось просторнее, чем я предполагал. Весь потолок увешан прожекторами: от маленьких, размером с кулак, до нескольких громадных с половину туловища. Вдоль стен висели красные вперемешку с белыми, театральные кулисы. Это создавало некий тон богатого дизайна помещения. Ну, меня-то не обманешь. Эти дешевые трюки явно не для такого, как я. Уж больно разная ступень жизни между мной и пришедшими людьми. Посередине стояло множество небольших круглых столиков. Друг напротив друга, вокруг стола, располагались стулья двух цветов. Как мне объяснил Колон, пока я разглядывал этот театр, красные стулья, предназначались для женского пола. Соответственно синие для мужского. Как я раньше говорил о технологиях, укреплены были эти сидения на рельсах, что простирались по паркету зала. Знаете, вроде самопередвигающихся каталок. На секунду я подумал о том, что Колон привел меня в клуб одиноких инвалидов. Будто мы сами, не могли пересаживаться от партнера к партнеру. Оказалось, нет, знакомства проводились для самых обычных людей. Сами столики в рельсы вдеты не были, а располагались между и были статичными.

– Нравится? – с горящими от восторга глазами спросил меня Колон.

– Идеально! – слукавил я, чтобы не обидеть моего друга.

Мы подошли ближе к сиденьям и столам. Большая часть людей, прибывших на это мероприятие, стояло в левой стороне зала. Я старался держаться поодаль от толпы народа и продолжил разглядывать то, что меня ожидало на ближайшие часы.

На подлокотнике стульев я заметил кольцевидную ручку для установки стаканчиков. Ну, обычный подстаканник. На другой стороне стула располагался небольшой планшет. Примечательно, что рельсы проходили как вдоль столов, так и между ними. Скорее всего, для смешивания людей и удобства передвижения к новым знакомствам. Я еще до конца не осознавал куда попал, но уже догадывался, что это все, ни к чему хорошему не приведет. Около меня стояло множество парней и девушек, примерно моего возраста, некоторые люди, были постарше. В общей сложности я насчитал около сорока человек. Они не общались друг с другом, видимо, чтобы не портить весь процесс этого абсурда. Большинство из них усердными движениями тыкали в экран телефона. Ох уж этот современный мир, иногда пугал меня своими достижениями. Напоминает старые добрые фильмы о зомби. Ничего индивидуального, а лишь одни и те же каждодневные действия. Как бы мы не начали охотиться за мозгами друг друга, когда свои останутся, не чувствуя развития.

– Дорогие друзья! Хочу поблагодарить всех, кто прибыл в наш тайный уголок любви. Вы счастливики, потому как очень многие просто-напросто опоздали с подачей заявки. Поэтому насладитесь всем сполна. Прошу усаживаться на любые места, заказывайте любые напитки, все входит в цену билета, – проговорила грушевидная женщина, недавняя моя знакомая.

– Вот оно, Дим! – будто безумный, Колон ударил меня по плечу. – Садись, сейчас все начнется, ты не пожалеешь. Я гарантирую, мой друг. И кстати, когда будешь благодарить меня, не забудь взять с собой бутылочку красного вина из коллекции Бордо, года так 1985-го. – Колон подмигнул мне глазом и затесался среди людей.

Я хотел его остановить, но не успел. Появилось странное ощущение. Я опустил глаза, глядя в отражение солнцезащитных очков. Куда я пришел? Зачем мне это? Что за идея собрать в одном месте кучу людей? Я, молча, сел за ближайший пустой стул и стал дожидаться, что ж такого интересного здесь, что мне придется выложить не меньше четырехсот фунтов стерлингов за бутылочку красного.

– Итак, дорогие дамы и господа. Вводите фамилию и имя в небольшой экран слева у вас под рукой. Это для того, чтобы зафиксировать ваш индивидуальный код. У каждого из вас есть три минуты на знакомство и общение. Можете обсуждать, что хотите и пить что хотите, все, конечно, в пределах правил и соблюдения порядка. Шоу начинается, мои одинокие сердечки! – крикнула Грэймайер, при этом подняв руки вверх. Ко мне подошел официант и предложил что-нибудь из алкогольных напитков. Я глянул на него, ничего не ответив. Он оторопел и стремительно удалился. Свет в зале приглушили, оставив освещенными лишь столики. Только я хотел подумать о том, что за показуха и для чего она нужна, как вдруг мой стул резко двинулся с места. – Если по каким-то причинам вам не понравился собеседник, вы просто жмете кнопку со знаком крестика у себя на стуле и больше вы с этим человеком не встретитесь. Компьютер фиксирует выбор, используя ваш личный код и данные. Благодарю за внимание.

Стул мягко вез меня по рельсам, но мне было жутко некомфортно. Остальные люди, сидящие в креслах с улыбками и восхищенными глазами, удивлялись всему происходящему. Нашлись и те, по которым было видно, что они здесь не впервые. Люди смиренно сидели на местах и, как собаки ожидали, чем же их наградят за такую смиренность.

– Люди... – пробормотал я, облокотился и прикрыл рукой глаза.

– Что люди? – проговорил звонкий голос. – Не любите людей?

Я не заметил, как мы остановились у столиков, и напротив меня сидела девушка лет так двадцати. Оголяя свои идеальные белые зубки, пристально глядела на меня. Темные прямые волосы, чуть ниже плеч. Немного сужающиеся к краям глаза. Этакая девушка, из смеси нордической и азиатской расы.

– Что вы говорили про людей? Если я ошибаюсь, то простите меня. Но ведь мои ушки не могли мне соврать. Ой, мы же совсем забыли про правила. Я Нако Кусано, приятно познакомиться. А вас как зовут? – прошептала она и протянула руку. Откуда у нее столько милости. От нее так и пахло приторностью. Нет, я люблю доброжелательных людей, я люблю сахар, но не в таких, же количествах. Так можно и диабет подхватить.

Я молчаливо смотрел на нее, до сих пор думая, что за глупая идея пришла Колону. Просто уму непостижимо, почему я согласился. Теперь, что? Сажу с этим непонятным розовым пони, в человеческом обличье. Вот, почему хорошо быть одиноким, никто не пристает к твоей жизни, не пытается ее поменять постоянно.

– Наверное, вы тут первый раз?! Тогда, мистер молчаливый незнакомец, давайте я потрачу наши с вами три минуты на ознакомление. Если вы, конечно, не против?!

– Она снова улыбнулась. Столько позитива в одном человеке. Лучше бы раздать ее радость голодающим детям в Африканских странах, чтобы они хотя бы улыбались, пока их животы урчат от недостатка еды.

– Понимаете, мистер инкогнито, – продолжила она. – Это место для свиданий. Люди, которые хотят встретить свою вторую половину, приходят сюда и участвуют во всем этом маленьком шоу. Мисс Грэймайер действительно делает доброе дело, я очень восхищаюсь ее рвением помочь одиноким сердцам. Я здесь не так давно, как хотелось бы, но это мой третий раз. Думаете, что я неудачница, раз пришла сюда опять? Может быть вы и правы.

Она опустила голову и с ее лица сошла улыбка. Неужели, это случилось, она наконец-то успокоилась. Я уже думал, ее улыбающееся лицо, будет сниться в кошмарах. Моя радость продлилась недолго, она продолжила свой односторонний диалог.

– Вы такой милый, когда сверлите холодным взглядом меня. Так вот, если вдруг вам понравится та или иная девушка, вы можете продолжить общение вне этого кафе свиданий. И если вы все-таки найдете здесь свою вторую половинку, то я думаю, что вам крупно...

Она не успела договорить, стулья снова двинулись по рельсам. Я сперва не понял, что происходит, но догадавшись, все-таки успел обернуть голову, чтобы взглянуть, на удаляющуюся Нако. Она махнула мне рукой и игриво подмигнула. Я отвел взгляд, тяжело выдохнув скопившийся во мне воздух. Помотав головой, я отбросил ненужные мысли. Эм, я бы сказал, лишние мысли об этой незнакомке.

– Хм, Нако. – проговорил я и стер воспоминания о ней моментально. С годами учишься забывать о ненужных вещах, местах, людях. Стирать воспоминания о человеке, наверное, самое сложное из вышеперечисленного.

– Нако? Какое-то у вас странное имя. Вы, наверное, пакистанец или индус. Хотя, больше походите на европейца. А я Элли. Элизабет. А вас как зовут? – спросила меня новая напарница по поиску второй половины. Светлая шатенка, еле видные мешки под глазами, легкий отпечаток на безымянном пальце от кольца. Видимо обручального. Аккуратно покрытые лаком ногти и слегка видимые припухлости на пальцах рук. Это все еле заметно, но мне почему-то всегда бросаются в глаза детали человека. Наверное, я развил эту особенность у себя из-за того, что вот уже многие годы только и делаю, что наблюдаю и размышляю обо всем. Какие-то решительные действия стали совсем чужды моему образу жизни. Я сказал: жизни? Я спутал, хотел сказать: моему образу существования. Немного поерзав в кресле, я приподнялся и сложил руки перед собой.

– Ну, раз я сюда пришел, думаю, глупо будет молчать. Меня зовут Дим. Просто Дим – это не сокращение от имени. Работаю в... да какая разница, где я работаю, верно? Или все-таки нет? Мне кажется, я даже уверен, что вам в мужчине важна работоспособность. Да, да, я не ошибся, не трудолюбие, а именно трудоспособность. Вы были замужем, не так ли, и думаю, овдовели, потому что, если бы вы развелись, то вряд ли сняли кольцо месяца, примерно, два назад. Об этом свидетельствует отпечаток на вашем безымянном пальце. Вы долго решались посетить это заведение, либо начать искать новую пассию. Я понимаю, потеря мужа – это горькая утрата, но все же, вы решили жить дальше. Вы много работаете, либо что-то шьете или просто много печатаете. Лет десять назад я бы решил, что вы стенографистка. Вы очень рано просыпаетесь, ваши отеки вокруг глаз очень наглядно об этом говорят. Если бы не ваши ухоженные волосы и аккуратно наложенная косметика, я бы подумал, что у вас есть дети, но, увы, ваш муж не оставил вам маленьких двуногих радостей жизни. И теперь вы в поисках того, кто подарил бы вам потомство, того, кто не бросит вас на произвол судьбы, работающего, ответственного и здравомыслящего мужчины. Увы, мне двадцать пять лет, и я не гожусь для этой роли, – я откинулся на спинку стула и с слегка опущенной головой смотрел на нее, демонстративно сложив ладони перед лицом.

Элизабет обескуражено глядела на меня, едва шевеля губами, пыталась что-то сказать. Казалось, что у нее вот-вот навернутся слезы на глазах. Она приподняла сумочку и крепко сжала ее двумя руками перед собой.

– Элли, если я вас обидел чем-то, то это ваша вина. Я, думаю, здесь совсем не причем. И извиняться перед вами не готов. Хотя, может, я в чем-то ошибся? Точно, вы не стенографистка, вы виртуозно владеете игрой на фортепиано?! Ну, давайте, скажите, что я прав! – Проговорил я, немного наклонившись вперед.

– Вы... вы, просто аморальный урод. Как земля носит, таких, как вы?! – с омерзением ответила она.

– Носит, и даже думаю гордиться, что хоть кто-то еще соображает в этом мире. – с ухмылкой проговорил я.

Неожиданно стулья снова начали движение. Женщина-вдова отъезжала все дальше от меня. Ее взгляд, полный надежды и желания, потух после беседы со мной. Опустошенная и потерявшая веру в себя, она поднесла руку к кнопке и, сжимая зубы от ненависти, со всей силой била по кресту.

– Элизабет, прошу вас не надо так сильно жать на кнопку, компьютер уже зафиксировал ваш выбор. Хватит! – начала переживать Грэймайер.

– Да, да, Элли, вы перепутали кнопки. Может вам стоит поискать галочку?! – произнес я.

* * *

Час спустя, мы, наконец-то, вышли из этого сумасшедшего дома одичалых людишек.

– Ну, как тебе? – с горящими глазами спросил Колон. – Отличное место, да?

– Отличное место? Смотря для чего. Если для знакомств с дальнейшими отношениями, то место самое отстойное. Ну, а если ты хочешь позабавиться и весело провести досуг, то да, отличное место! – проговорил я и улыбнулся, шурясь в сторону солнца.

– Да брось, Дим. Не говори, что тебе никто не приглянулся. Я, к примеру завтра, собираюсь на свидание. Пригласил одну прелестную девушку пообедать вместе. Видишь, только второе мое посещение, а уже есть результат. Первый блин комом, увидишь, все еще будет. – Улыбнулся он.

– Увидим, оптимист ты чертов, – ответил я, слегка надсмехаясь над моим веселым другом.

Лучи солнца последний раз на сегодня прикоснулись тротуаров Бирмингема. Жадно касаясь каждого уголка кирпичной плитки, оно будто огорчалось, что растает, с городом. Солнце по-особенному любило этот город. Такие невероятные рассветы и до безумия страстные алые закаты, я в жизни нигде не видел. Хотя, о чем это я. За последний год был то всего лишь в соседнем городе. Но если сравнивать эти механизмы природы, там они проходят как-то монотонно и автоматически. А тут все наоборот. Будто каждое утро мы наблюдаем страсть, безумное ожидание встречи друг с другом. А вечером видим трагедию, расставание и слезы.

Иногда возникает ощущение, что когда тучи накрывают город беспросветным куполом, солнце из-за облаков, не видя своего возлюбленного, начинает рыдать и эти слезы каплями дождя накрывают мой город. Безмолвный театр природы. В этом бегущем городе, никто и никогда не остановится посмотреть на этот прекрасный спектакль. Об овациях придется лишь помечтать...

Глава вторая

«Новый день, новый рассвет, новый стимул жить, творить, мечтать, любить и быть любимым. Что такое стимул? То, что сдвигает тебя на новые свершения или наоборот, стойкость, что не дает тебе сдвинуться с места. Бежать навстречу приключениям, желать познания всего, что еще не открыл для себя, либо это каждодневная сила воли поднимать свое брненное тело с кровати рано утром, нести его на рутинную работу, при этом заливать в себя литры кофе и энергетиков. Дабы не дать механизму под названием «сердце» остановиться. Ведь пока оно бьется, все возможно в нашем мире. Может быть, каждый прав по-своему, ну а для меня стимул – это человек. Один единственный человечек, ради которого ты легко можешь побороть лень, усталость, страхи. Становиться сильнее с каждой новой секундой. Ради него, ради нее, ради всех».

– Что за второсортный бред! И откуда выходят все эти писатели. Пишут, что в голову взбредет. Стимул это, стимул то... – захлопнув книгу, я с размаху забросил ее в пылающий камин. – Стимул – это остроконечная палка, которой погонщики били быков, чтобы они работали. Вот, что такое стимул. Все писатели глупые фантазеры. Из обыденного слова придумали такую невообразимую историю, смех, да и только.

Каждые выходные я брал на прочтение одну книгу с отцовской домашней библиотеки. Если в ней оказывалось что-то, что мне было не по душе, либо я по какой-то причине нашел ложь в словах автора, то, не задумываясь, сжигал это издание. Думаю, предавать пламени чьи-то старания и тем более книги, которые, по общепринятому мнению, делают нас умнее, грешно. Я чувствовал себя немного фашистом из нацистской Германии, стирая в жаре камина книги, которые не соответствуют моим идеалам. Как говорил один философ: «Там где сжигают книги, в конце концов, сжигают и людей». Но как бы это прискорбно не звучало, такой уж я человек.

Снова долив себе виски, добавив карамели и выжав в эту смесь немного сока апельсиновой цедры, я поплелся бродить по опустевшему особняку. Сам я живу в своей квартире в центре Бирмингема, но пару раз в неделю заглядываю сюда. Мне приходило много предложений о покупке дома. В принципе он пустует уже давным-давно, и было бы хорошо отдать его в руки новым хозяевам. Возможно, у них получилось бы снова оживить бездыханные холодные стены этого здания. Но единственную теплую память об отце, я никак не мог отдать.

– Когда-то здесь кипела жизнь, – пробормотал я, всматриваясь в картину Поля Гогена.

«Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?» – именно так называется произведение искусства, которое отец мне подарил на восемнадцатый день рождения. Только представьте себе, в такой личный и неповторимый праздник вы получили в подарок – картину. Не то чтобы я был большим ценителем картин Поля Гогена, я вообще не был ценителем этого вида ремесла и самого художника в целом. Просто моя тяга к знаниям, бесконечное чтение множества литературы и энциклопедий, видимо сформировали свое мнение у людей обо мне, и особенно у отца. Он, видимо, лелеял надежду, что его сын станет приемником его огромной империи. Умный, молчаливый, богатый сыночек своего отца.

Общество искоса смотрело на меня, думая, что я лишь очередной оболтус с кучей денег наперевес. На самом деле, как и большинство ребят моего возраста, я хотел «Mercedes-Benz McLaren» цвета мокрого асфальта, либо оплаченный тур кругосветного путешествия. Но статус моего отца обязывает сына быть похожим на него. Выкупив за бешеную цену эту картину из галереи в Бостоне, он прилетел со счастливым лицом, будто дарил мне целый мир, а не самый бесполезный на то время для меня подарок. Так что счастливого детства с купанием в грязи, игрой в снежки или походами на футбольные матчи любимой команды, у меня не было. Было просто детство, пустая полка в небольшом шкафу моей жизни. Больше мне о нем сказать нечего. Никаких приятных воспоминаний.

– Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем? – выдохнул я.

– Пришли мы из кинотеатра. Мы Колон и Эшли. Идем к моему лучшему другу, чтобы вырвать его из лап этого мрачного особняка. – расхохотался Колон. Я и не заметил, как они вошли в дом. – Познакомься, это моя девушка – Эшли. А это Дим – мой лучший друг.

– Очень приятно, Дим, – ехидным взглядом улыбнулась новоиспеченная пассия моего друга.

Темные волосы чуть ниже плеч, большое разнообразие косметики на лице, открытое декольте, юбка чуть выше колен. На вид симпатичная особа оглядывала меня с ног до головы, при этом покусывая губу.

– Мне тоже, очень, – бросил я в ответ. – Пройдемте в гостиную, я как раз собирался перекусить, составьте мне компанию.

– Колон, ты не говорил, что у тебя такой воспитанный и интеллигентный друг, – завопила Эшли, при этом вздыхая, будто у нее сейчас случится эпилептический припадок.

Я сел за стол, при этом дождавшись, когда присядет моя новая знакомая.

– Тут так красиво, это все твое, Дим? – спросила она.

– Да, мое, не считая миллиардного наследства и компании, которую оставил мне отец, – я даже не смотрел в ее сторону, аккуратно раскладывая нужные мне приборы перед собой.

– Вау, мне Колон столько рассказывал о тебе. Я слышана, – промурлыкала Эшли.

– Но, милая, я тебе не рассказывал о Диме, почему ты так... – не успел договорить мой друг, как она закрыла ему рот пальцем. Я чувствовал, к чему ведет этот концерт.

Мне всегда было интересно, что было бы, если у меня отсутствовали дорогие автомобили, миллиардное состояние, яхты, самолеты личного пользования, компания с многомиллионным ежегодным доходом. Почему на меня смотрят, как на мешок набитый купюрами, да так набитым, что люди в рот мне заглядывают, будто оттуда вместо слов монеты вылетают. У меня довольно высокий рост, ну не то чтобы гигант, но выше большинства среднестатистических людей. Мои густые черные волосы не всегда прилизаны набок, как у многих, но в их взъерошенности есть некая привлекательность. Желтые глаза и густые брови, что мне достались от матери, также не делали меня страшилищем. Я постоянно посещаю спортивный зал. Из вредных привычек, только мой своеобразный коктейль из виски. Так, что же во мне не так?!

Я нервно скрипнул по фарфоровой тарелке лезвием ножа.

– Слышана? Странно, а я о тебе нет. Значит ли это, что твой новый бой-френд о тебе никому не говорит, потому что стыдится тебя показать другим. Значит ли это, что ваш роман, так и не начавшись, закончится крахом, так как он целеустремленный позитивный парень, а ты очередная пустая кукла, которая только и жаждет отношений. Дай угадаю, ты тоже ходишь на эти свидания по три минуты? В поисках принца, ты слишком исхудала и потратила всю косметику, что у тебя есть, лишь бы всегда выглядеть хорошо и свежо. – Эшли невероятно быстро моргая, нахмутив брови, не понимала моего хамства. – Стой дорогая, не хлопай так быстро своими наращенными ресницами, а то боюсь, они исцарапают мне лицо. Нет, нет, прекрати.

Я прикрывал лицо руками, делая вид, что пытаюсь защитить его. Эшли разинула рот от недоумения так широко, что туда можно было загнать атомный крейсер. Ну, плюс еще несколько небольших судов. Ну, знаете эти корабли по отлову китов.

– Колон, как это понимать, я думала ты порядочный и у тебя друзья хорошие. А тут такое. Мы расстаемся, Колон, – она демонстративно вскочила и указала пальцем на меня. – А ты, ты... да пошел ты, засранец.

Она дернула за край скатерти, от чего половина еды рассыпалась и разлилась на стол. Я с каменным лицом нанизал на вилку кусочек куриного филе и окунул в разлитый на столе белый соус.

– Арревуар, мон шер! – помахал я, ей вслед, закидывая заодно филе с соусом в рот.

– Дим! – выкрикнул Колон. – Что это было такое?

Он в ярости вскочил, бросая взгляд то на меня, то на уходящую Эшли.

– Не горячись, друг мой. «Арревуар, мон шер» – на французском языке означает «До свидания, моя дорогая». Всего-то, – ответил я спокойно.

– Выключи уже своего надменного хама! Я про то, что ты только что, своим эгоцентричным ехидством лишил меня девушки. Как вообще можно с тобой знакомить кого-то, если ты неисправимый кретин, – кричал Колон, ударяя ногой опоры моего стола.

– Да брось, Колон. Как ты можешь быть одиноким, если у тебя есть я? Конечно, ты можешь утверждать, что вселенная нематериальна и мы тоже, но все же, я здесь, друг. Сажу перед тобой и ем курицу в чесночном соусе.

– И ты мой самый лучший друг? Хотя нет, ты был самым лучшим другом, – он вытер руки о салфетку и бросил ее мне в лицо.

– Спасибо, Колон, как раз не знал, чем вытереться, а то испачкался! – крикнул я вслед Колону, который меня хоть немного ценил.

Провожая взглядом моего лучшего друга, я остался сидеть один. Один в холодной пустоте особняка. Тишина была настолько идеальная, что мне уши закладывало. Закинув голову на спинку стула, я взглянул на потолок, украшенный шикарной огромной люстрой из хрустала. Каждая деталь этого изделия гармонично покачивалась, при этом, не задевая своих сотоварищей. Казалось, если разбить хотя бы одну часть этой громадины, то вся четкость и слияние в одно целое, рухнет. От недостатка даже одной детали, люстра падала в цене и величии. Так и я с Колоном, оторвалась часть от моей полноценной жизни. Глупости, что я сказал, были лишними, но, несомненно, точны в своем прогнозе. Хотя бы в этом я был уверен.

– А теперь, когда остался без своей самой сильной поддержки, откуда я пришел? Кто я такой? Куда иду? Я осознаю бесполезность слов, но и уважаю их величие. Словами можно обидеть. Заставить ненавидеть, предать, убить. В то же время, слово лечит, вдохновляет, делает счастливыми совершенно отчаявшихся людей. А мне... Мне слова приносят лишь боль.

Глава третья

Шесть лет назад.

– Ты уверен, что хочешь этого? Может не нужно торопиться? Все-таки мы еще так молоды, – проговорила Ева.

– Я уверен, родная, на сто процентов. Тебе всего-навсего нужно время. Ты, наверное, немного шокирована происходящим. И я тоже, дурак, не подумал, что это может тебя оттолкнуть. Но точно знаю, что без тебя жизнь мне не мила, – проговорил я, с уверенностью на душе.

– Мм, думаю ты прав. Нам нужно скрепить наш союз чем-то более высоким, нежели просто словом «пара», – улыбнулась она, как мне показалось, немного фальшиво.

Я приподнял ее нежное лицо рукой. Я до сих пор сходил с ума по ее бархатной коже, золотистого цвета.

– Родная, у меня есть все для нашего счастья, все, чтобы беззаботно прожить до конца наших дней, чтобы где-нибудь в Швейцарии в уютном домике растить наших детей. Мы будем самыми счастливыми родителями в мире и никакая беда или печаль нас не разлучит. Она отвернулась, то ли от слез, которые не хотела показывать мне, то ли от сомнения, что таилось у нее в душе.

– Дим, дорогой, любимый, дай мне время все обдумать. Нужно столько всего обсудить с мамой, папой, без их согласия я не могу оставить родительский дом. Они все, что у меня есть в этой жизни. Ты ведь меня понимаешь? – сказав это, она поцеловала меня.

– Да, ты права, об этом я не подумал. Эмоции нахлынули. Прости.

– Не расстраивайся, милый. Я уверена, у нас все получится.

– Я тебе верю. Люблю тебя.

– И я, – прошептала она.

Самое сложное, что мне приходилось делать в жизни, кроме поступления в университет, так это разговор с моим отцом. Отец, который в детстве жил в небольшом потрепанном домике на окраине города, продавал на улице газету. В обед, когда вся газета расходилась на ура, он шел на склады около железной дороги, разгружать вагоны с товаром. Вечером усталый, с забитыми руками, он шел в бар «Чиперфилд» недалеко от дома и там натирал обувь, приходящим гостям. Хозяин этой забегаловки был щепетилен по поводу чистоты и поэтому желал, чтобы все посетители были в аккуратной обуви. Я, выросший в хороших условиях, с кучей прислуги, никогда не пойму человека, который прошел через столько испытаний, чтобы добиться богатства и власти в итоге.

– Здравствуй, отец! – поклонился я, перед тем, как войти в кабинет. Он любил, когда ему оказывали честь.

– Пришел поговорить? Снова о своей любимой Еве? – отец стоял, вглядываясь в окно с пятьдесят шестого этажа небоскреба, принадлежащий его компании. – Сын мой, мы можем хоть раз сесть и поговорить о нас, о компании, о твоём будущем? Ты получил отличное образование, лучшее, которое я мог тебе предоставить. Ты изучал все, что нужно, чтобы стать руководителем нашей компании.

– Но, отец, это все не мое. Я не смогу руководить такой большой империей, и ты это знаешь.

– Заткнись! Никогда не говори мне, что ты не сможешь! – стукнул он по столу кулаком. – Если бы я хоть чуточку был похож на тебя, то сейчас ты бы побирался на улице. И твоей Женевы или как там ее...?

– Евы, папа, – исправил я его спокойным тоном.

– Евы! Ее никогда бы не было в твоей жизни. Думаешь все так просто? Нет честнее и добрее человека, чем твоя мама. У меня не было ничего, когда я встретил ее, и ей было все

равно на мои потасканные туфли или мой устаревший костюм. Она была искреннее любой глупой нимфетки, которые были после. И теперь мне приходится нянчиться с тобой, с убийцей моей жены!

Весь красный от гнева, он пронзал мою душу холодным ненавистным взглядом. Каждая мышца его лица дергалась от злости. Я опустил взгляд, не выдержав такого давления.

– Дим. Я. Не хотел... Ты уж прости меня, – начал он поправляться, нервно вытирая руки о брюки. – Я, не это хотел сказать.

– Ничего страшного. Я все равно не знаю, что такое материнская ласка и любовь. И если у меня тогда был бы выбор, я бы возжелал спасти ее и умереть самому. Знаешь почему? Ну же отец, спроси меня почему? – С глаз покатилась предательски слеза.

– Дим, зачем...

– Я сказал, спроси меня! – завопил я, что есть мочи.

Отец, молча, отвернулся.

– Потому что, я тогда еще не знал, какой у меня будет отец – тиран. Я еще не знал, как ты меня будешь ненавидеть. Не знал, что мне придется все это выслушивать каждый божий день. Я просто не знал... – протерев глаза, я направился к выходу.

Отец медленно вытащил сигару. Отрезал конец миниатюрной гильотиной, и поджег лучину, обильно втягивая дым.

– Я завтра улетаю в Брюссель, на переговоры. И думаю, я там задержусь на недельку, другую. Поэтому заранее благословляю тебя и твою Еву. Будь счастлив.

– Нет, отец. Впредь мне твое благословление не нужно. И денег твоих тоже. Мы с Евой всего добьемся сами. Уж мне с моими мозгами нечего бояться. Не так ли? Отец...

Я резко дернул дверь и демонстративно со всей силы захлопнул ее.

Деньги, власть, богатство, золото, репутация, уважение, страх. Все это когда-нибудь погубит отца. Все, что я хочу так это не быть, как он. Быть убийцей, вором, последним гадом на Земле, но только не стать им. Плевать какой путь он прошел, плевать, сколько он сделал для меня, плевать.

Я подошел к автомобилю. Сжал ключи в кулак и с силой бросил их в лобовое стекло.

– Это ведь тоже принадлежит тебе, отец. Подавись! – крикнул я, наперебой бешено орущей сигнализации, из-за удара ключей об стекло.

Я вытащил из кармана бумажник с телефоном и бросил их в сторону аккуратно выстриженных кустов. Я сел на дорожку, выложенную дорогим гранитом. Все вокруг напоминало о шике и блеске моей жизни. В эту минуту я ненавидел каждую частичку своего тела, выращенную в изнеженных условиях комфорта и безотказности единственному ребенку в семье.

Я медленно, но уверенно дошагал до дома своего друга – Дарио. Мы с ним познакомились, когда летали на двухнедельный семинар во Францию. Я благодарен ему безмерно, ведь именно он познакомил меня с Евой. С тех пор мы гуляем в одной компании. Если и есть золотой друг, то это Дарио. Наверное, он будет рад меня увидеть. Позвонить я ему не смогу, тогда сделаю сюрприз. Нужно сегодня оторваться по полной в лучших клубах Бирмингема.

Дарио жил в двухэтажном доме коттеджного городка, в дорогом районе. Перескочив ограду, я поспешил к двери. Я ощущал невообразимую легкость в душе. Будто свобода наполнила меня сверху донизу. Хотелось скорее поведать ему обо всем. И также о свадьбе с Евой. Ротвейлер, сидевший на цепи, вскочил от моего присутствия и быстро запрыгал на месте.

– Я тоже рад тебя видеть, Тайдо, – улыбнулся я, помахав собаке рукой. – Только тихо, я хочу сделать Дарио сюрприз.

Входная дверь была открыта, к моему удивлению. Боевая собака во дворе, конечно, хорошо, но двери все равно нужно закрывать. В доме громко играла музыка.

– Дарио! – крикнул я, уже наплевав на свои мысли о неожиданном визите.

Я сам себя не услышал в этом хаосе музыки. В гостиной было пусто, и я решил подняться к нему в комнату. Аккуратно поднимаясь по крутой лестнице, я начал переживать за Дарио. Но вскоре мои волнения растворились. На лестнице повсюду валялась женская одежда, вперемишку с мужской.

– Ай, дамский угодник. Опять кувыркается с очередной моделью.

Мой веселый тон вдруг что-то внутри сбило. Странное чувство посетило меня, и я настороженно продолжил перешагивать через разбросанную одежду. Медленно направляясь в комнату друга, я все четче начал слышать женский возглас. Приоткрыв дверь в спальню, я застыл как вкопанный.

– Ева?! – только и смог выдавить.

Взрыв! Миллионы ядерных ракет падающих на убегающую в страхе мечту. Взрыв гранаты в руке. Взрыв, настолько яростный и невероятный, что обжигал каждый орган внутри. Мозг, словно старый ламповый телевизор, воспламенился и вышел из строя. Выстрел в тело немыслимой силы, будто в меня разрядили Магнум 44 калибра. Последний выстрел в голову, снайперский выстрел в центр лба. Кислород, мчавшийся по дыхательным путям, остановил свой ход. Из-за чего стук сердца замедлился. На секунду, казалось, оно вот-вот остановится. Каждый нейрон, подающий импульс в моем теле, замер в ожидании.

– Дим! – крикнула Ева, прыгнув с кровати и укрывшись одеялом, побежала ко мне. – Это не то, что ты подумал, мы немного перебрали с выпивкой и...

Дальше я ее уже не слышал. Весь мир вокруг меня замедлил свой ход. Плачущая Ева, обнимала меня и пыталась что-то объяснить. Дарио, прикрываясь подушкой, отодвигался к стенке и, вытянув руки перед собой, видимо кричал слова прощения. Я будто был под действием наркотических средств. Казалось, в этот момент я мог совершить все на свете. Приток адреналина в крови был просто невероятным.

Я оттолкнул Еву и взял в руки подсвечник, что стоял на прикроватной тумбе. Горячий воск потек прямо на руку, обжигая кожный покров. Но сигналы боли не доходили до моего мозга. Мне было плевать.

Я бил так, как не бил никогда. Замах, удар, замах, удар и так до бесконечности. Я ударял снова и снова, кровь брызгала мне в лицо. Такая теплая и густая. Я продолжал бить, пока Дарио совсем не потерял сознание. Обернувшись, я увидел Еву, которая сидела в углу и рыдала. Непонятные смешанные чувства. Я выходец из богатой семьи, с неким аристократическим воспитанием. Всю жизнь я считал, что человек, не поддающийся агрессии в любых стрессовых ситуациях, остается сильным духом. А тут, я, с ног до головы забрызганный кровью, и еле держащееся тело подо мной. Дарио сопел и хрипел, еле вдыхая и выдыхая. Я поднялся и отпустил этого «преданного» друга. Отбросив подсвечник, я подошел к рыдающей Еве. Ласково погладил ее по щеке, оставив кровавый след моих пальцев.

– Научись беречь свой океан.

На улице, виляя хвостом, меня ждал Тайдо, игривый и довольный моему появлению. Странно, но животные всегда меня успокаивают, даже одним своим присутствием. Сердце вернулось в нормальный ритм, после чего я сделал глубокий выдох. Тайдо облизывал мои руки, которым я только что до полусмерти избил его хозяина. Я почесал ему за ухом, поглаживая другой рукой по спине.

– Собака лучше человека. Если бы животные умели разговаривать, я бы вообще с людьми не дружил.

С этими словами, я ушел прочь, растворившись в одиночестве темноты. С тех пор меня поглотил мрак...

Глава четвертая

– Любая из возможностей – это шаг к успеху. Любая из ошибок – это шаг на пути к краху. Любое предательство – это конец, будь оно не со зла, хитрости или еще какой-то подлости. Одно слово, включающее в себя два смысла – предатель и преданность. Два неоспоримо противоположных понятия. Что я чувствую сейчас, здесь, стоя на краю моей жизни? Да, именно сейчас, именно здесь, я нашел край жизни. Вам самой не смешно, что я довольно молод, а разглагольствую, будто пережил две мировые войны?!

Девушка, лет девятнадцати, сидела напротив меня и медленно потягивала бокал вина. Хм, это заведение вообще осведомлено о законах распития напитков до определенного возраста.

– Я, Мэй, – слегка откашливаясь, ответила она. – Мне двадцать два года. Работаю в цветочном ларьке, продавцом. Но это моя не основная работа. А так я мечтаю, что когда-нибудь...

– Так, стоп, остановитесь. Мэй? Верно? Почему?! Я просто не понимаю. Зачем все эти ваши стереотипы? Якобы мы с вами посещаем это унылое сборище быстрых свиданий, смысл которых я совсем не вижу. Так вот, приходим и спешим рассказать о себе? Вы, наверное, дома садитесь перед зеркалом и начинаете тренироваться. Здравствуйте, меня зовут Мэй. Я такая, такая, люблю кексики, а еще я обожаю играть на банджо. Бывает, приду домой и могу играть без отдыха часами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.